14.

Линь Вэнь сварил небольшую кастрюлю каши. Вчера вечером, когда он работал над новой историей, он забыл поужинать. Раньше он этого не чувствовал, но когда начал готовить кашу для Чжуан Наня, почувствовал голод, поэтому планировал дождаться, когда Чжуан Сянь Шэн закончит есть, а он прикончит остатки. Но неожиданно у больного Чжуан Сянь Шэна появился необычайно хороший аппетит, и он съел всю кастрюлю каши.

Он был немного удивлен и немного обижен, но не осмелился открыть рот и молча наблюдал, как Чжуан Сянь Шэн заканчивает есть, прежде чем передать ему лекарство и воду.

Его кулинарные навыки ранее использовались только для наполнения собственного желудка, поэтому он напрасно потратил время на их совершенствование. Он также не знал, как в конце концов все было на самом деле, но видеть Чжуан Сянь Шэна таким… Кажется, все хорошо?

Путаница мыслей пронеслась в его голове, и когда он увидел, что Чжуан Сянь Шэн начал убирать со стола, он в спешке остановил его.

- Ты заболел, я все сам уберу… иди… отдохни.

Чжуан Нань пристально посмотрел на него, затем кивнул. Когда Линь Вэнь вернулся после мытья посуды, то обнаружил Чжуан Наня, лежащего на диване, свернувшись калачиком под одеялом.

Отношение Чжуан Сянь Шэна к нему всегда было мягким и дружелюбным.

- Как гость может занимать хозяйскую спальню? Я сильно тебя побеспокоил, так что просто лягу спать на диване.

В этом доме никогда не было гостей, поэтому гостевая комната использовалась как кладовка, и там была только одна кровать.

Линь Вэнь не знал, куда деваться. Он действительно ненавидел такие пижамы, у которых даже не было капюшона или карманов. Он тихо сказал:

- Но ты болен…

Чжуан Сянь Шэн улыбнулся и сказал:

- Моя лихорадка не настолько серьезна.

- Ты даже упал… в обморок…

Чжуан Нань не знал, смущаться ли ему из-за того, что он дважды падал в обморок перед своим домом, или радоваться тому, что Линь Вэнь принял его, поэтому беспомощно улыбнулся.

- Ну правда, все не так серьезно.

Линь Вэнь на мгновение замер, «тогда тебе следует вернуться домой и поспать» застряло у него в глотке, ему было трудно произнести это вслух.

Если бы он так сказал, Чжуан Сянь Шэн подумал бы, что он его прогоняет?

Линь Вэнь подсознательно прикусил палец, затем вспомнил, что перед ним Чжуан Сянь Шэн. Он тут же вздрогнул, затем убрал палец и покачал головой. Он сказал со столь редкой, сильной позицией:

- Если ты не будешь спать на кровати… тогда тебе следует вернуться и поспать у себя. Диван маленький, будет неудобно.

Белка Сянь Шэн внезапно раскрыла кедровые орехи, которые могли кое-кого даже сломать.

Хоть и Чжуан Нань был счастлив наблюдать за такими мелкими жестами Линь Вэня и его вспыльчивостью, он не хотел, чтобы его прогоняли, поэтому был вынужден послушно вернуться в спальню.

Он лежал в мягкой постели, укрывшись одеялом, от которого исходил слабый аромат.

Мягкость наполнила комнату, словно рябь свежести леса после дождя.

Чжуан Наню было трудно представить, что с личностью Линь Вэня тот действительно допустит, чтобы он дважды вошел в его дом, но и также позволил ему спать в своей постели.

Были ли у него к нему какие-то чувства?

Он всегда спал чутко и плохо, но, лежа в постели, окутанной запахом Линь Вэня, он неожиданно почувствовал усталость. Похоже, начало действовать лекарство, и после того, как в его голове смутно промелькнула мысль, быстро заснул.

Линь Вэнь - куда более нежный ребенок, чем кажется.

15.

Чжуан Сянь Шэн был очень занят работой, и все же он любил заниматься спортом и был достаточно подтянут. Его болезнь прошла даже быстрее, чем пришла, и когда он проснулся на следующий день, ему было по большей части лучше. Линь Вэнь приготовил завтрак и настоял на том, чтобы измерить температуру Чжуан Наня.

Он говорил очень мало и очень тихо, так что его легко было не заметить. Но когда он был упрям, его отношение становилось довольно твердым и жестким. Чжуан Нань, который хотел притвориться больным, не смог отказать.

Видя, что его лихорадка спала, Линь Вэнь ясно показал свою слабую улыбку, которая была такой легкой и была похожа на ложку меда. У Чжуан Наня не было достаточно времени, чтобы этим насладиться, прежде чем Линь Вэнь скупо отбросил это выражение и вернулся к своему обычному виду, опустив голову и не глядя ему в лицо.

Независимо от того, как сильно он хотел остаться, Чжуан Нань знал, что «отговорка», которая позволяла ему оставаться здесь, больше не подействует, поэтому ему придется уйти после завтрака.

Бывали времена, когда быть слишком подтянутым неприятно.

Чжуан Сянь Шэн был не совсем доволен, но он закончил есть завтрак, поблагодарил Линь Вэня, переоделся и вернулся в A2402 через холл.

Десять минут спустя Чжуан Сянь Шэн разделся и принял холодный душ.

Закончив, он надел два комплекта тонкой одежды. Затем спустился вниз и вышел, начав бег трусцой против холодного ветра.

Таким образом, ближе к вечеру в дверь A2401 снова постучали.

Линь Вэнь посмотрел в глазок на человека, стоящего снаружи, и в замешательстве открыл дверь. Он увидел высокого и красивого Чжуан Сянь Шэня, закутанного в плотную хлопковую одежду, с раскрасневшимся лицом и бледными губами, выглядевшего несчастным и болезненным.

- Линь Сянь Шэн, я…

Я такой ребенок.

Могу ли я быть еще более бесстыдным?

Чжуан Сянь Шэн улыбнулся и проглотил эти слова в уме. Он кашлянул и сказал:

- Могу я попросить у тебя одолжить мне какое-нибудь лекарство?

Линь Вэнь не ожидал, что после того, как Чжуан Сянь Шэн выйдет сегодня утром в таком хорошем состоянии, вернется вечером таким больным. Он побледнел из-за тревоги, опасаясь, что о нем некому позаботиться и тот снова упадет в обморок около дома. Он быстро впустил его и пошел искать лекарство, которое уже спрятал.

Чжуан Сянь Шэн был полон смущения, когда немного толкнул и наполовину вошел в дверной проем, проклиная свое презренное ребячество, но одновременно чувствуя удовлетворение.

На самом деле сейчас он достиг своей цели.

http://tl.rulate.ru/book/54154/1428832